

Евгений Абрамович БОРАТЫНСКИЙ

Баратынский (правильнее Боратынский) Евгений Абрамович — поэт, родился 19 февраля 1800 года в селе Вяжле, кирсановского уезда Тамбовской губернии, воспитывался в пажеском корпусе, откуда в 1816 году был исключён с воспрещением поступать в военную службу. Три года спустя, после усиленных хлопот, ему было, однако, разрешено поступить рядовым в лейб-гвардии егерский полк; в 1820 году, произведён в унтер-офицеры, был переведён в нейшлотский пехотный полк, стоявший в Финляндии, и пробыл здесь около шести лет, до производства в офицеры, после чего вышел в отставку, женился и поселился в Москве. В 1843 году отправился с семейством за границу, посетил Германию, Францию и Италию, в Неаполе внезапно заболел и умер 29 июня 1844 года. Сочинения Боратынского в стихах и прозе изданы его сыновьями в 1869 и 1884 гг. Боратынский начал писать стихи ещё юношей, живя в Петербурге и готовясь к поступлению в полк; в это время он сблизился с Дельвигом,

Пушкиным, Гнедичем, Плетнёвым и другими молодыми писателями, общество которых имело влияние на развитие и направление его таланта: своими лирическими произведениями он скоро занял видное место в числе поэтов пушкинского круга, поэтов-романтиков. Продолжительное пребывание в Финляндии, вдали от интеллигентного общества, среди суровой и дикой природы, с одной стороны усилило романтический характер поэта Боратынского, а с другой — сообщило ей то сосредоточенно-элегическое настроение, каким проникнута большая часть его произведений. Впечатления финляндской жизни, кроме ряда вызванных ими небольших стихотворений, с особенною яркостью отразились в первой поэме Боратынского: „Эда“ (1826), которую Пушкин приветствовал, как „произведение, замечательное своей оригинальной простотою, прелестью рассказа, живостью красок и очерком характеров, слегка, но мастерски обозначенных“. Вслед за этой поэмой явились: „Бал“, „Пиры“ и „Цыганка“, в которых молодой поэт заметно поддался влиянию Пушкина и ещё более — влиянию „властителя дум“ современного ему поколения — Байрона. Отличаясь замечательным мастерством формы и выразительностью изящного стиха, нередко не уступающего пушкинскому, эти поэмы по своему содержанию и литературному значению, стоят, однако, гораздо ниже лирических стихотворений Боратынского, из которых многие и до сих пор не утратили своей прелести. Общий характер лирики Боратынского — грустно-задумчивый; непосредственное поэтическое чувство в его произведениях почти всегда подчиняется рефлектирующей мысли и творческое одушевление уступает место холодной „игре ума“. Сосредоточиваясь на том или ином вопросе общефилософского характера, поэт тревожно ищет выход среди являющихся ему противоречий, — ищет разрешения мучительных сомнений, — и не находит, или если и находит, то только на время, ненадолго, — чтобы затем снова вернуться к „загадкам бытия“, которые представляются ему неразрешимыми. Как поэт, он почти совсем не поддаётся вдохновенному порыву творчества;

как мыслитель, он лишён определённого, вполне и прочно сложившегося мирозерцания; в этих свойствах его поэзии и заключается причина, в силу которой она не производит сильного впечатления, несмотря на несомненные достоинства внешней формы и нередко — глубину содержания. Лучшие из его лирических стихотворений: „На смерть Гёте“, „Финляндия“, „Последний поэт“, „Череп“, „Последняя смерть“. Собрание стихотворений Боратынского в первый раз издано в 1827 году (2 издание, Москва, 1835; 3-е — 1869 и 4е — 1884, Казань). Стихотворения Боратынского много раз переводились на немецкий и французский языки. Ср. „Русская старина“ (1870 г., т. II, с. 638-645), „Русский архив“ (1868, с. 141-147 и 866-872), В. П. Гаевский в „Современнике“ (1853, № 5, в статье о Дельвиге), König „Literarische Bilder aus Russland“ (есть в русском переводе), Плетнёв в „Сочинениях“ (том 4), Пушкин (в журнальных статьях), Белинский (т. I и II), Галахов в „Отечественных записках“ (1844 г., том 37), Лонгинов в „Русском архиве“ (1864), С. А. Андреевский „Литературные чтения“ (Спб., 1891).